

Юриспруденція, 2017. № 26. С. 106 (105–107), большинство преступлений в интернете против собственности (79 %) – мошенничества, как правило, совершаются мужчинами (94 %), и лишь в редких случаях женщинами (6 %). Как установлено, такие преступления совершаются лицами, официально не состоящими в браке и не имеющими детей. Количество холостых лиц из общего числа составляет 70 %, в то время как в браке – 30 %. Как показывает судебная практика, 51 % лиц, совершивших преступления в сети Интернет, не имеют постоянного места работы. Среди остальных 49 % большую часть занимают менеджеры низшего и среднего звена, реже встречаются должностные лица и программисты. Так, если средний возраст мошенника в материальном мире составляет от 26 до 39 лет, то средний возраст интернет-мошенника варьируется от 18 до 35 лет. Вообще возраст интернет-мошенников может варьироваться от 18 до 45 лет, а социальное положение в обществе – от студента до сотрудника государственного учреждения или фирмы. Личностный портрет интернет-мошенника характеризуется авантюрным складом, «игровым» типом личности, в большинстве случаев постоянный риск является физиологически необходимым для мошенника, следовательно, такие лица склонны к риску, им присуща решимость, снижена тревожность, обладают самоконтролем и терпением, при этом быстро реагируют на быстро меняющуюся обстановку и легко приспосабливаются к ней. Как правило, они испытывают интеллектуальное превосходство над жертвой, уверены в себе, имеют нестандартность мышления и поведения, креативность, шарм, обаяние, настойчивость, умеют работать с информацией и быстро реагировать на изменяющуюся информацию.

С развитием интернет-технологий меняются и развиваются новые виды мошенничества в сети Интернет. Они становятся еще более опасными, так как посягают на частную, конфиденциальную информацию пользователей. С целью получения наживы интернет-мошенники используют преступные приемы, что приводит к негативным последствиям, так как их жертвами становятся не только рядовые граждане, но и частные, и государственные организации. Определение личностных свойств преступников, совершающих мошенничество в сети Интернет, позволит оптимизировать процесс выявления круга лиц, среди которых целесообразно вести поиск мошенника, определять тактику ведения допроса, своевременно выявлять и расследовать такие преступления.

УДК 343.985.7:343.343.3

Н.С. Бушкевич, следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь
n.bushkevich@sledcom.by

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МЕСТО АККУМУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О ХУЛИГАНСТВЕ

Придерживаясь традиционно-диалектического подхода в изучении причин эволюции преступности, прогнозировании тенденций и перспектив развития криминальных схем и механизмов, необходимо отметить, что одной из существенных детерминант этих процессов является внедрение в жизнедеятельность общества информационно-коммуникационных технологий.

Сегодня тренд белорусского общества – постепенный переход от традиционного индустриального общества к информационному, причем процессы цифровизации и автоматизации происходят не только на уровне отдельных индивидуумов или сообществ, когда все более совершенные девайсы, гаджеты и софты модифицируют коммуникацию между членами общества, расширяя возможности использования виртуального пространства для этих целей, но и на уровне государственно-частного партнерства. Примером является разработка ряда IT-проектов в рамках реализации стратегии государственной политики «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденной на II Съезде ученых Беларуси в декабре 2017 г., которая предполагает переход к цифровой экономике и внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности белорусского общества.

При этом если законопослушной частью общества большинство инноваций воспринимаются с настороженностью, скептицизмом и недоверием, а процесс принятия и адаптации характеризуется продолжительностью и сложностью протекания, то преступная часть белорусского общества быстро адаптирует новые IT-возможности, вкрапляя их в механизмы достижения преступного результата, и за счет этого стремительно развивается.

Наиболее проблемным с точки зрения организации правоохранительной деятельности, направленной на защиту интересов общества и государства от противоправных посягательств, является частичный переход преступного мира в виртуальное пространство и использова-

ние его просторов в криминальных целях, при этом речь идет не только о хищении с использованием компьютерной техники или деяниях против информационной безопасности, как это традиционно принято понимать. В настоящее время можно говорить об использовании виртуального пространства, в том числе в качестве средства или элемента механизма совершения многих преступлений общеуголовной направленности. Не является исключением и хулиганство. Как правильно отметил А.Ж. Саркисян, использование интернета и средств IT-технологий в той или иной форме сегодня характерно для совершения преступлений в любой из сфер общественного порядка.

Действительно, умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу (уголовно наказуемое хулиганство), с точки зрения преследуемых целей характеризуются своей открытостью, особенно в случаях совершения в группе. Для лиц, совершающих такие деяния, принципиально важным является не только наступление общественно опасных последствий их хулиганской активности, но и визуализация (или ее возможность) членами общества самого исполнения объективной стороны преступления. В этом аспекте современные информационно-коммуникационные технологии как нельзя лучше позволяют хулиганам демонстрировать свою браваду, дерзость и неуважение к общепринятым нормам поведения и морали отдельным гражданам в различных формах проявления и распространять (транслировать) информацию о своих хулиганских действиях неопределенному кругу лиц с помощью мессенджеров, социальных сетей и интернета. В таких условиях правомерно говорить о виртуальном пространстве как о месте сохранения следов совершенного хулиганства, которые наряду с традиционными для этого преступления материальными и идеальными следами составляют следовую картину.

Рассматривая виртуальное пространство как место создания и аккумуляции электронно-цифровой информации (ЭЦИ) о преступных событиях, происходивших в материальном мире, на наш взгляд, необходимо отметить наличие у ученых многих областей знаний научного интереса к этой категории, в том числе и криминалистики. С точки зрения правового регулирования деятельности человека в виртуальном пространстве наиболее удачное, как представляется, определение данной научной категории дано Н.Н. Телешиной. В ее понимании это область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи. По сути, виртуальное пространство (киберпространство) определенным образом объединяет человеческую и технологическую среду, расширяя возможности людей независимо от национальности, культуры и языка

по созданию, передаче и получению информации через всемирную сеть компьютеров, девайсов, устройств хранения ЭЦИ, взаимосвязанных средствами коммуникационных инфраструктур, обеспечивающих цифровую обработку, хранение и передачу информации.

Для криминалистики виртуальное пространство представляет научный интерес с точки зрения теории отражения. В этом контексте его целесообразно рассматривать как часть информационного пространства, аккумулирующую в себе сведения о лицах, событиях, предметах, явлениях и процессах, имевших место в материальном мире и представленных в математическом (бинарном) виде в процессе движения по компьютерным сетям либо хранящихся в памяти компьютеров, девайсов (т. е. физических электронных устройств) или другого носителя ЭЦИ. Любое действие человека в виртуальном пространстве, будь оно связано с внесением в него новой информации (например, текстовой, звуковой, графической, фотография или видеоинформация) либо совершением с ней действий, включая просмотр, изменение или удаление в компьютерной системе или носителе ЭЦИ, оставляет следы такого воздействия.

Если для киберпреступлений, которые, как правило, совершаются непосредственно в виртуальном пространстве, характерны виртуальные следы в виде log-файлов, поврежденных файловых систем ПК, следов создания (пересылки), запуска вредоносного ПО, вирусов и т. д., то совокупность ЭЦИ, сохранившей в себе сведения об имевшем место в материальном мире акте хулиганства, иная. Встречающиеся на практике способы использования IT-технологий при совершении хулиганства и распространении сведений о нем, а также цели такого применения имеют различное фактическое выражение, которое, в свою очередь, формирует систему виртуальных следов этого деяния.

ЭЦИ о событии хулиганства в виде фотографий и видеофайлов, как правило, создается при помощи девайсов преступников или очевидцев хулиганства и сохраняется в виртуальном пространстве либо передается (распространяется) через мессенджеры, т. е. ПО или web-сервисы, предназначенные для мгновенного обмена сообщениями. Изучение уголовных дел о хулиганстве, возбужденных в 2012–2019 гг., позволяет отнести к наиболее популярным среди белорусских преступников такие мессенджеры, как Viber и WhatsApp.

Бывают случаи, когда группа хулиганов осуществляет публичную онлайн-трансляцию своих хулиганских действий, например, массового хулиганства фанатов одной из играющих команд в ходе спортивного мероприятия (футбольного или хоккейного матча). Возможность потоковой трансляции событий криминального хулиганства в режиме реального времени доступна благодаря мобильным видеостриминговым сервисам. Важной в криминалистическом аспекте является доступность для просмотра потоковых данных в течение 24 часов как при

помощи приложений, установленных в используемом девайсе, так и в браузере на сайте самого сервиса. Наиболее часто при совершении группового хулиганства преступники используют такие сервисы, как YouTubeLive и «ВКонтакте». Так, совершение в январе 2016 г. групповых хулиганских действий несовершеннолетними С., Н. и иными лицами, сопровождавшихся погромом в арендуемой на сутки квартире в г. Минске и повреждением чужого имущества, транслировалось онлайн на сервисе YouTubeLive.

Интернет активно применяют современные хулиганы для достижения целей по внесению в сознание других людей представления об их значимости, подтверждения причастности к определенной асоциальной группе, самовыражения, демонстрации процесса совершения хулиганских действий (независимо от форм их проявления) и получения ответной реакции в виде лайков или дизлайков. Соответственно, в виртуальном пространстве остаются следы таких действий, как в виде видеофайлов, так и текстовых файлов (электронная переписка в мессенджерах, на страницах социальных сетей или посты на выложенную в общий или приватный доступ видеозапись хулиганства). Например, хулиганские действия двух анархистов, выразившиеся в поджоге с использованием «коктейля Молотова» в июле 2017 г. в г. Ивацевичи билборда с изображением сотрудника милиции и надписью «Сила закона в его исполнении», были записаны на девайс пособника и выложены через социальную сеть и YouTube-канал для публичного просмотра.

Современные возможности интернета позволяют не только обеспечить дистанционную коммуникацию и создавать чаты, мессенджер-группы по интересам для обмена информацией в любой форме. Стремительно развивающиеся технологии являются удобным средством для размещения различного рода контента, в том числе видеофайлов с записью планирования или совершения хулиганских групповых действий. Такое использование технологий позволяет современным хулиганам существенно усилить эффект от их преступления, распространить информацию о нем, не ограничивая круг лиц. Наряду с мессенджерами и социальными сетями ими используется *видеохостинг*. При этом большинство подобных сервисов не предоставляют видео, следуя таким образом принципу «контент генерирует пользователь» (User-generated content). Наиболее популярными среди преступников являются YouTube (для загрузки видео нужно зарегистрироваться, а размер загруженных файлов не должен превышать 1Gb), видеопортал RuTube и сайт Vimeo.com.

Кроме того, ЭЦИ о хулиганстве может быть аккумулирована в виртуальном пространстве в виде видеофайлов, сохраняемых на серверах или ЦОДах камер видеонаблюдения, установленных в целях обеспечения общественной безопасности и охраны правопорядка. На-

пример, с мая 2019 г. в Республике Беларусь функционирует республиканская система мониторинга общественной безопасности, разработанная в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187. В основу работы системы заложена технология KIPOD, которая позволяет вывести на новый уровень возможности белорусских правоохранителей по анализу Big Data и видеоконтента.

В контексте расследования хулиганства виртуальные следы представлены в виде ЭЦИ о событии хулиганства, находящейся в виртуальном пространстве, которая имеет доказательственное значение независимо от того, содержится ли она на определенном материальном (физическом) носителе и воспроизведена ли она в форме, доступной для визуального (аудиовизуального) восприятия.

Таким образом, к наиболее типичным местам обнаружения виртуальных следов по уголовным делам о хулиганстве относятся карты памяти и ПО девайса (в основном смартфонов), гаджеты, т. е. технические устройства, предназначенные для хранения ЭЦИ, в том числе флеш-накопители, ОЗУ ПК, винчестер ПК, создающий копию смартфона, ЦОДы и Дата-центры социальных сетей, мессенджеров, видеостриминговых сервисов.

УДК 342.9

М.В. Губич, кандидат юридических наук, временно исполняющий обязанности по должности заместителя начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь
gubichmv@yandex.by;

А.Ю. Богданкевич, курсант учебной группы 6112 4 «Б» курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
andreibogdankevitch@yandex.by

НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровые технологии – неотъемлемая составляющая активности современного человека, организации, юридического лица. Их развитие происходит столь стремительно, что право не всегда успевает оперативно реагировать на появление новых технологических решений. По экспертным оценкам, по состоянию на середину октября 2019 г. капи-